

Научная статья

УДК 342.723+341.231.14

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-27-44

Биоэтический конституционализм как новый вектор развития правового и экзистенциального мировоззрения в эпоху генетической информации и биоюриспруденции прав человека¹

Игорь Александрович Кравец

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

kravigor@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5291-7177>

Аннотация

В статье идентифицируются научно-методологические, этические и правовые основы биоэтического конституционализма, раскрываются доктринальные подходы к пониманию биоэтики в рамках международной дискуссии, выявляются особенности предмета и методологии биоэтики, рассматривается значение юридикализации и медиализации принципов биоэтики и формирование биоюриспруденции и биоэтического конституционализма. В современный период под влиянием достижений в исследовании науки и технологий происходит коэволюционное развитие биоэтики, прескриптивного конституционализма и новых прав человека, которые отражают процесс переплетения и активного взаимодействия биологического, социального, правового и культурного порядка.

Концепция биоэтического конституционализма развивается на стыке четырех сфер знаний и достижений: био-медицинской этики, биологии, медицины и прав человека. Она основывается на гуманитарной биобезопасности и экзистенциальной ценности человеческой жизни как социально-биологического и этико-мировоззренческого явления.

Автор приходит к выводу, что биоэтический конституционализм соединяет в себе доктринальные, нормативные, институциональные, медико-правовые, технологические и этико-философские компоненты. В статье констатируется, что к числу новых прав человека следует относить биоэтические права человека в области соматики и репродукции (соматические и репродуктивные), которые вместе с бioneerотехнологиями определяют, с одной стороны, биобезопасность отдельного человека и человеческого общества, с другой стороны, содействуют реализации биосоциальной человеческой репродукции и поддержанию границ вторжения в природу и возможности человека. Центральное место в системе биоэтических прав человека занимает право на биосоциальную репродукцию, которое обладает комплексной природой и является экзистенциальным, биологическим и социальным выражением возможностей и способностей человека обеспечивать антропологическое разнообразие и межпоколенческое развитие человеческого вида на земле.

Ключевые слова

биоэтический конституционализм, биологический конституционализм, антропологический конституционализм, биоэтика, биоправа человека, биоэтические права человека, биоюриспруденция, биоправо, генетическая информация, биоинформатика, конституция жизни

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00338, <https://rscf.ru/project/25-18-00338/> («Антропологический биоинституционализм и достижение биоэтического благополучия в

¹ Статья подготовлена по итогам выступления с докладом на Международной научной конференции «Новые права человека и новые аспекты содержания и реализации традиционных прав». Москва, Ин-т государства и права РАН, 09 апреля 2025 г.

системе обеспечения гуманитарной биобезопасности: человеческое достоинство и новые права человека в правовой онтологии и биосоциальной репродукции»).

Для цитирования

Кравец И. А. Биоэтический конституционализм как новый вектор развития правового и экзистенциального мировоззрения в эпоху генетической информации и биоюриспруденции прав человека // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 3. С. 27–44. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-27-44

Bioethical Constitutionalism as a New Vector of Development of Legal and Existential Worldview in the Era of Genetic Information and Biojurisprudence of Human Rights

Igor A. Kravets

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation

kravigor@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5291-7177>

Abstract

The article identifies the scientific, methodological, ethical and legal foundations of bioethical constitutionalism, reveals doctrinal approaches to understanding bioethics in the framework of international discussion, analyzes the features of the subject and methodology of bioethics, considers the importance of legalization and medicalization of the principles of bioethics and the formation of biojurisprudence and bioethical constitutionalism. In the modern period, under the influence of advances in the study of science and technology, there is a co-evolutionary development of bioethics, prescriptive constitutionalism and new human rights, which reflect the process of interweaving and active interaction of the biological, social, legal and cultural order.

The concept of bioethical constitutionalism is developing at the intersection of four areas of knowledge and achievements: biomedical ethics, biology, medicine and human rights. It is based on humanitarian biosecurity and the existential value of human life as a socio-biological and ethical-ideological phenomenon. The author comes to the conclusion that bioethical constitutionalism combines doctrinal, normative, institutional, medical-legal, technological and ethical-philosophical components. The article states that new human rights should include bioethical human rights in the field of somatics and reproduction (somatic and reproductive), which, together with bioneurotechnologies, determine, on the one hand, the biosafety of an individual and human society, and, on the other hand, facilitate the implementation of biosocial human reproduction and the maintenance of the boundaries of invasion into nature and human capabilities. The central place in the system of bioethical human rights is occupied by the right to biosocial reproduction, which has a complex nature and is an existential, biological and social expression of human capabilities and abilities to ensure the maintenance of anthropological diversity and intergenerational development of the human species on earth.

Keywords

bioethical constitutionalism, biological constitutionalism, anthropological constitutionalism, bioethics, human biorights, bioethical human rights, biojurisprudence, biolaw, genetic information, bioinformatics, constitution of life

Funding

The reported study was funded by Russian Science Foundation according to the research project No 25-18-00338, <https://rscf.ru/en/project/25-18-00338/> (“Anthropological bioconstitutionalism and the achievement of bioethical well-being in the system of ensuring humanitarian biosafety: human dignity and new human rights in legal ontology and biosocial reproduction”)

For citation

Kravets I. A. Bioethical constitutionalism as a new vector of development of legal and existential worldview in the era of genetic information and biojurisprudence of human rights. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 3, pp. xx–xx. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-xx-xx

Введение

В человеке сочетаются биологические, социальные и культурные качества. Можно отдавать предпочтение отдельным свойствам (качествам) развития человека, отказывая другим в равновесном значении. Однако даже если считать, что «человек прежде всего – живое, природное существо», нельзя отказать его природе в биосоциальной пластичности, которая «несет

на себе следы биогенетической и культурной эволюции» [1, с. 5]. В век информационных и генетических технологий забота о природе человека и ее охране выдвигается на первое значимое место. Это необходимо для поддержания надлежащего уровня использования способностей и возможностей человека в процессе самореализации, преодоления рисков и воспроизводства человеческого вида на земле.

Биоэтика и правовое регулирование соматических и когнитивных способностей и возможностей человека оказываются на перекрестке новой эпохи, связанной с развитием биоинформатики и генетической информации, с одной стороны, цифровых технологий и системы алгоритмов, с другой стороны.

Алгоритмическое общество и эпоха генетической информации открыли новые перспективы для взаимоотношений человеческого потенциала, правовых институтов и достижений современной биологии и технологий.

Учеными в области исследований наук и технологий высказываются обоснованные суждения об идиоме «со-производства» (совместного производства), которая отражает развитие и взаимообогащение достижениями наук о жизни и новых технологий, истории и культуры, права и политики в познании окружающего мира и способов идентификации человеческих потребностей и интересов. Как отмечает Ш. С. Джасанофф, естественный и социальный порядок благодаря человеческой деятельности воспринимается как «созданный вместе»; такие порядки (естественный и социальный) являются результатом «совместного производства», или «со-производства». Концепция совместного производства описывает, с одной стороны, «способы, которыми мы познаем и представляем мир (как природу, так и общество)», их взаимосвязь и взаимное влияние; с другой стороны, неотделимость процесса познания и научных достижений «от способов, которые мы выбираем для жизни» в современном мире [2, р. 2].

Новая область знаний «Исследование науки и технологий» (“Science and Technology Studies”, S&TS) одними (например, И. Т. Касавиным) признается значимым мировым трендом «в философско-междисциплинарных исследованиях», в котором обнаруживаются «явные параллели с российской традицией философии науки и науковедения» [3, с. 5–6]. Другие полагают, что за последние десятилетия (порядка 40 лет) область исследований науки и технологий (S&TS) достигла значительного прогресса в освещении взаимосвязи между научными знаниями и политической властью. Такой прогресс породил в сфере взаимодействия *биологического и социального порядка относительно новое направление исследований – биоконституционализм*. Исследования науки и технологий показывают важность *взаимодополняющего взаимодействия биологических и правовых концепций жизни*: одна сосредоточена на определении жизни (ее начала и ее конца), другая уделяет внимание ее правам. Такой подход признается «фундаментальной чертой научного и технологического обществ» [4, р. 3, 4–5].

В последней четверти XX в. и в первой четверти XXI в. происходит *коэволюционное* развитие биоэтики, прескриптивного конституционализма и новых прав человека, которые отражают процесс переплетения и активного взаимодействия биологического, социального, правового и культурного порядка. Как пишет Ш. С. Джасанофф, научное знание не является «трансцендентным зеркалом реальности». Оно обеспечивает внедрение, взаимопроникновение различных практик и институтов и само внедряется в «социальные практики, идентичности, нормы, соглашения, дискурсы, инструменты и институты», которые выступают строительными блоками того, что «мы называем социальным» [2, р. 3].

На перекрестке знаний, опыта и суждений: коэволюция биоэтики, конституционализма и прав человека

Несмотря на длительное существование биоэтики, ее место в системе знаний и в системе дисциплин вызывает споры, а современное состояние нередко описывается как проблемное. Некоторые исследователи ставят вопрос о том, является ли биоэтика стандартной дисципли-

ной и обладает ли стандартным (уникальным) методом исследования? Долгое время шли споры о том, нужно ли готовить специалистов в области биоэтики. Возможно ли, что *биоэтика – не дисциплина и не метод* [5, р. 1]? На вопрос, заданный в 2025 г., был дан ответ еще в 1973 г. в журнале «The Hastings Center Studies». Дэниел Каллахан отмечал, что «дисциплина биоэтики должна быть разработана таким образом, а ее практикующие специалисты должны быть так подготовлены, чтобы она напрямую – любой ценой для дисциплинарной эlegantности – служила тем врачам и биологам, чье положение требует от них принятия практических решений» [6, р. 66].

Развивая его взгляды и учитывая значительную область *правовой биоэтики и биоюриспруденции*, можно сказать, что в XXI в. *биоэтика как мультидисциплина* требует профессиональных компонентов, сформированных и в рамках обучения, и в рамках последующих практических дел и научных исследований с притязанием на «пожизненный статус». К таким компонентам с позиций новых достижений относятся: во-первых, социологическое понимание медицинских и биологических сообществ, культура коммуникационных связей внутри и между сообществами по жизненно важным вопросам реализации потребностей и интересов [6, р. 66–67]; во-вторых, психологическое понимание видов потребностей, испытываемых исследователями и клиницистами, пациентами и врачами, и разновидностей давления, которому они подвергаются; в-третьих, историческое понимание источников господствующих теорий ценностей и общепринятых практик с учетом культурного разнообразия и принципа учета традиционных ценностей; в-четвертых, международные и национальные нормативно-правовые требования в области биоправа и биомедицины, их адаптация к культурным и иным особенностям реализации законных интересов в области биомедицины; в-пятых, необходима научная подготовка в области биоэтики, биоправа и биомедицины; знание достижений в области наук о жизни, понимание и легкость в использовании обычных методов этического анализа, «как они понимаются в философских и теологических сообществах, – и не менее полное понимание ограничений этих методов при применении к реальным случаям» [6, р. 66–67]; в-шестых, личное знакомство с этическими проблемами, которые возникают в медицине, биологии, при реализации или гарантировании биоправ человека, а также профессиональный интерес к ним; в-седьмых, *биоэтику как дисциплину отличает своеобразие методологии*. Признавая за биоэтикой характер дисциплины, основанной на мультидисциплинарных или междисциплинарных подходах, мы должны принять следующее допущение. Каждая дисциплина характеризуется своими методами. Следовательно, когда исследования в области биоэтики опираются на различные методы, они *пересекают дисциплинарные границы*. Поэтому возникает проблема обеспечения «строгости в исследованиях в области биоэтики» [7, р. 187], особенно на стыковых областях с другими дисциплинами.

Существует несколько взглядов на биоэтику.

Первый взгляд характеризует биоэтику как *общую философскую дисциплину об этике жизни и отношениях среди живых существ* (человека и иных видов на земле). Биоэтика может иметь философски ориентированное измерение или основываться на разных философских традициях, например, на *феноменологической герменевтике* с выходом на прикладные аспекты здоровья и медицинского вмешательства. При этом ключевым вопросом становится *вопрос об онтологии жизни*. Сторонники феноменологического подхода видят важность определения «пространства биоэтического смыслообразования». Такое пространство имеет «множество конститутивных элементов», среди которых моральные предположения о таких вещах, как права и обязанности, достоинство и уважение; культурные нормы поведения; концепции здоровья и болезни; убеждения о силе биомедицинского вмешательства. Однако «первостепенное значение» имеют «онтологические предположения о природе сущностей, в которые вмещиваются: живые организмы и их части и процессы» [8, р. 1–4, 3].

Второй взгляд называет биоэтику «полудисциплиной», в которой соединяются профессиональные знания в области медицинской этики и прикладные аспекты философско-этических

знаний о жизненных циклах человека, его воспроизводстве, рождении и смерти. К данному подходу примыкает, но не совпадает с ним *понимание биоэтики как дисциплины второго порядка*. В этом случае продолжается дискуссия о том, *должна ли биоэтика стать новой дисциплиной* со своими собственными методами, стандартами компетентности, обязанностями, почитаемыми текстами и основной учебной программой [9, р. 601]. Опираясь на представление о значимости экспертизы в биоэтике как дисциплине, раскрывая различные взгляды на вид экспертизы, которая может быть уникальной для сферы биоэтики, автор приходит к выводу, что «не удастся определить уникальную область экспертизы для успешных биоэтиков» [9, р. 601]. А это затрудняет превращение биоэтики в новую дисциплину. Следовательно, экспертиза в биоэтике коренится во многих профессиях, дисциплинах и областях знаний, поэтому ее лучше всего понимать как *дисциплину второго порядка*.

Также биоэтику характеризуют как «междисциплинарную область знаний», она полностью не устоялась, а является формирующейся и одновременно развивающейся дисциплиной. *Междисциплинарность* проявляется в том, что она опирается на различные устоявшиеся дисциплины, такие как философия и общая этика, право, биоправо и биоправа, медицина и биомедицина, не имея единого, общепринятого набора методологий. *Биоэтика имеет свой собственный фокус внимания на ценностях человеческой жизни и человеческого плода, она сосредоточена на комплексе этических вопросов, связанных с науками о жизни и медициной*. Однако границы и методология биоэтики развиваются под влиянием достижений наук и технологий, поэтому они не остаются неизменными, вызывают новые споры и переосмысление реальности.

Третий взгляд исходит из наиболее важного значения *биомедицинской этики в профессиональной деятельности врачей*, предоставления медицинской помощи, научных медицинских исследованиях. В этом случае биомедицинская этика рассматривается как прикладная и профессиональная этика, которая требует специальных знаний врачебного дела, ухода за пациентами и медицинской клинической практики. Например, авторы классической работы ставят знак равенства между *биомедицинской этикой* и *биоэтикой*, используя их как синонимы, полагая, что в основе дисциплины лежат моральные основания и моральные принципы, применяемые к сфере медицинской деятельности [10, р. VII–XI].

Медицинализация биоэтики основывается на принципах доказательной медицины. Такой подход свидетельствует о появлении и все большем распространении представления о том, что *биоэтика – это дисциплина профессиональной этики, основанной на доказательствах*, которые рассматриваются как необходимый базис для обоснованности этических суждений в медицинской сфере или в сфере интегративного развития биомедицины и биоюриспруденции.

Как правило, доказательная медицина или подход, «основанный на доказательствах», трактуется в медицине и других науках о жизни и социальных науках как эмпирически адекватный стандарт разумной практики и средство повышения уверенности [11]. *Такой подход не должен подрывать этическую нормативность биоэтики*. В поисках консенсуса можно обеспечивать соизмерение эмпирических доказательств и нормативного дискурса. Принятие решений следует обосновывать ссылкой на эмпирические доказательства и правовые и этические нормы биоэтики. Наблюдаемый «эмпирический поворот» в биоэтике сигнализирует о необходимости переосмысления методов, используемых для моральной оценки. Однако не следует игнорировать (или скрывать) *нормативное содержание требований и принципов биоэтики* с помощью применяемых технологий, которые могут рассматриваться как нейтральные по отношению к биоправам и принципам биоэтики.

Четвертый взгляд (в российских работах) предлагает рассматривать *биоэтику как прикладное направление интегральной этики* на основе «глубоко понимаемой интегрально-научной методологии» [12, с. 7–8]. В целом данный подход тяготеет к пониманию биоэтики как *этики, основанной на доказательствах*, однако научная методология в сфере биоэтики вы-

ходит за пределы узко понимаемой доказательной медицины, она может быть связана и с другими сферами научного познания (биологии, права, нейрологии).

Конституционализм как нормативное учение и биоэтика как прикладная сфера этических воззрений стали совместными усилиями заниматься *выработкой требований к вопросам правового и этического регулирования конституции жизни человеческого вида на земле.*

Появилась возможность осмыслять *человеческую жизнь и воспроизводство человеческого вида с позиций антропологического биоконституционализма*, который рассматривается в качестве нового направления развития биоправа и биоюриспруденции.

В заявке, поддержанной РФФ в 2025 г., предложено рассматривать «антропологический биоконституционализм, основанный на человеческом достоинстве и новых правах человека» как «новое направление в исследовании целей и результатов конституционно-правового и смежного отраслевого регулирования статуса личности в условиях развития современных информационных и цифровых технологий, биомедицины и биотехнологий, новых сфер самореализации человеческих возможностей и интересов, а также комплексных мультидисциплинарных прав на биосоциальную репродукцию и на достижение биоэтического благополучия»².

Теоретическая концепция *биоконституционализма (биологического конституционализма)*, развивающаяся на стыке четырех сфер знаний и достижений, постепенно трансформируется в *теорию биоэтического и антропологического конституционализма*. Это связано, в первую очередь, с *особой экзистенциальной ценностью человеческой жизни* как социально-биологического и этико-мировоззренческого явления, в котором переплетаются различные компоненты социального, политического, правового, духовного и биологического порядка.

Концепция *биоэтического и антропологического конституционализма*, предложенная в исследованиях [13; 14], базируется на следующих доктринах и достижениях ученых в различных областях знаний: права (биоправа, биоправ человека), биологии (биотехнологии человеческого воспроизводства), конституционной теории (прескриптивного конституционализма), прав человека (соматических и репродуктивных прав человека), биосоматики и нейронауки. Эти области знаний развиваются в условиях перехода к 4-й Промышленной революции и изменений технологического уклада современности.

Результатом взаимодействия науки и технологий, с одной стороны, этики жизни и прав человека, с другой стороны, стали достижения в области биотехнологий, человеческой репродукции, реализации и гарантирования соматических и репродуктивных прав человека.

Государства в XXI в., откликаясь на потребности научно-технического прогресса, формируют исследовательские и инвестиционные программы для развития технологических инноваций (в том числе в области бионейротехнологий). Концепция «совместного производства» («со-производства») естественного (биологического), культурного, социального и правового порядка способна откликаться на потребности *конвергенции знаний и улучшения гарантий гуманитарной биобезопасности человеческого рода на земле*. В исследованиях науки и технологий концепция «совместного производства» показывает всю сложность связей, которая возникает между «фактами и ценностями, дескриптивными и нормативными, эпистемологическими и материальными» аспектами взаимодействующих порядков. Например, Шейла С. Джасановфф (Sheila S. Jasanoff) высказывает мнение о *«палимпсесте» современной жизни*. Образ «палимпсеста» используется для характеристики наслоения различных порядков друг на друга, определяя их взаимное влияние. Процесс развития и переплетения охватывает право и биологию, права человека и естественные потребности человеческого рода, которые «определяют возможности, ограничения, права и обязанности быть живыми – особенно для видов, которые

² Информация о заявке, поддержанной Российским научным фондом № 25-18-00338, <https://rscf.ru/project/25-18-00338/> («Антропологический биоконституционализм и достижение биоэтического благополучия в системе обеспечения гуманитарной биобезопасности: человеческое достоинство и новые права человека в правовой онтологии и биосоциальной репродукции»).

мы называем людьми» [4, р. 1–2, 4–5]. Возможно, *более адекватное описание взаимного и многогранного влияния* естественного, социального, культурного и правового пространства будет основано на концепции их *коэволюционного развития*.

Биоэтический конституционализм участвует в формировании современного естественного, социального и этико-правового порядка. Процесс жизни человека в системе живых организмов и в системе отношений внутри человеческого рода связан с необходимостью откликаться и создавать *правовые основы жизнедеятельности и биобезопасности*, которые должны учитывать сложный процесс одновременного формирования естественного, социального и этико-правового порядка.

Научная новизна исследования состоит в разработке форм, методов и результатов влияния биоэтического конституционализма как стратегического конституционализма на формирование и институционализацию ценностей и практик регулирования и реализации новых прав человека в контексте развития общенациональных особенностей российского конституционализма, обеспечения гуманитарной биобезопасности и совершенствования правовой системы страны.

В век генетической информации важным для российского правового порядка и сравнительного биоправа представляется решение фундаментальной научной проблемы в сфере развития и совершенствования конституционно-правового статуса личности и конституционной биоэтики в условиях внутригосударственных и международных рисков эволюции Российского государства и общества. Данная фундаментальная проблема затрагивает *нормативные основы, государственную политику в области цифровизации и использования биотехнологий при обеспечении права человека на здоровье* [15]. Она имеет несколько составляющих: 1) идентификация биоэтических и нормативных правовых регуляторов биоэтического конституционализма и новых прав человека; 2) философско-правовое и юридическое обоснование конституционных ценностей антропологического биоразнообразия и биосоциальной безопасности, обеспечивающих прогрессивное развитие конституционной биоэтики и биоюриспруденции в российской правовой и конституционной системе; 3) системный анализ детерминант и факторов эффективности (или неэффективности) правового регулирования, обеспечения и реализации новых прав человека, связанных с биосоциальной репродукцией и новыми бионейротехнологиями.

Междисциплинарный характер исследования предполагает комплексный, *межотраслевой и системный анализ* правовых, этических и экзистенциальных форм взаимоотношений человеческого достоинства и прав человека как лидирующих для человекоцентричного понимания права, правового регулирования статуса личности, обеспечения биобезопасности в новых сферах биоэтического и нейроэтического благополучия.

Ключевые сферы таких взаимоотношений связаны как с базовым пакетом прав и свобод личности, так и с новыми сферами правового регулирования: 1) сферой социального управления и социального благополучия; 2) сферой конституционной коммуникации и политической модернизации; 3) сферой биоэтики, соматических и репродуктивных прав; 4) сферой информационных и цифровых гарантий реализации конституционных прав и свобод.

Научная новизна работы основывается на комбинации исследовательских подходов: 1) выявлении теоретических, международно-правовых, биоэтических, медико-этических и нормативно-правовых, а также практико-реализационных аспектов становления в России антропологического биоконституционализма, конституционной биоюриспруденции и биомедицины, новых прав человека в области бионейротехнологий; 2) создании концептуальных основ и нормативно-этических подходов к обеспечению гуманитарной биобезопасности; 3) системном осмыслении международного и зарубежного опыта и национальных особенностей признания (непризнания) и правового регулирования новых прав, формирующихся вокруг использования тела (*soma*), здоровья человека, когнитивных способностей и биосоциальной репродукции, возможностей и способностей человеческого организма. При этом учитываются

достижения современных биотехнологий и биомедицины, человеческий потенциал и достоинство личности в контексте реализации соматических и репродуктивных прав, оценивается эффективность правового регулирования, государственных гарантий в сфере реализации репродуктивных и иных медицинских технологий, используемых в российской и зарубежной медицинской практике.

В условиях интеграции науки и технологий, нового витка Промышленной революции *возникает потребность в конвергенции знаний* в области биоправа, права 3.0, медицины 4П для успешного преодоления рисков 4-й Промышленной революции (4IR) и *создания отечественной модели антропологического биоконституционализма и биоюриспруденции*, основанной на достижении гуманитарной биобезопасности и биоэтического благополучия.

Методологической основой и исследовательской парадигмой биоэтического конституционализма являются следующие методы и подходы с интеграционным пониманием научных направлений в области биоэтики, биоправа и биомедицины. Во-первых, это *мультидискурсивный анализ* нормативных, структурно-функциональных, этических, здравоохранительных, медико-организационных и технологических основ становления и развития *биоэтического конституционализма* в контексте международной интеграции и международных рисков, формирования *отечественной модели бионейроюриспруденции*.

Во-вторых, это методологический и этический плюрализм в оценке современных моделей биоконституционализма, *полимодальность структур современного биоэтического конституционализма* в контексте осмысления гуманитарных рисков и создания *оптимальной отечественной модели биобезопасности*.

В-третьих, это *понимание значимости антропоцена не только как геологического, но и антропологического понятия*; разработка условий и факторов влияния антропоцена на создание оптимальных моделей правового регулирования, нормативно-этических требований к развитию биоюриспруденции и биомедицины, а также бионейротехнологий, определяющих судьбу природы современного человека (в его национальной, наднациональной и международной юрисдикции).

В-четвертых, это методология *глубинного «палимсеста» современного социального, биологического и правового порядка*, определяющего человеческие представления о природе человека и человеческой репродукции, возможности антропогенного воздействия человека не только на окружающую среду, но и на свою собственную природу.

В-пятых, это критический структурализм, как методологическая комбинаторика в рамках направления «критических правовых исследований» (“critical legal studies”). Для понимания природы, моделей биоэтического конституционализма необходимо использование нескольких ключевых составляющих данной методологии: 1) выявление элементов и концептуальное формирование «глубинной структуры» биоэтического конституционализма и человеческой биосоциальной репродукции как правового и медицинского явления (использование *эффекта сведения всего множества* научно-доктринальных, правореализационных и медико-технологических позиций о конкретном правовом понятии к ограниченному набору исходных теоретических посылок, которые делают возможными существование этих позиций); 2) анализ элементов «глубинной структуры» биоэтического конституционализма как явления одновременно социального, правового, биологического и технологического, выявление базовых (философско-правовых, социально-экономических и биолого-технологических) элементов биосоциальной репродукции через концептуальные противопоставления (такие, как «право – медицина», «право – государственная политика», «факты – ценности», «правовые гарантии – медицинские технологии» и иные); 3) определение границ и форм взаимосвязи и взаимозависимости между противоположными элементами «глубинной структуры», допуская возможность их сочетаемости в иерархии ценностей и предпочтений для целей повышения эффективности как правовых регуляторов и гарантий, так и использования бионейротехнологий; 4) оценка длительной

перспективы развития эффекта «деконструкции» в контексте невозможности предпочтения одного элемента «глубинной структуры» другому элементу.

Биоэтика и жизнь человека на перекрестке конституционного мировоззрения

Биоэтика на глобальном, наднациональном и национальном уровне формирует ряд важнейших этических и нормативных требований к регулированию и реализации современных биоправ человека. Такие права вместе с бионейротехнологиями определяют, с одной стороны, биобезопасность отдельного человека и человеческого общества, с другой стороны, содействуют реализации биосоциальной человеческой репродукции и границы вторжения в природу и возможности человека. *Тело человека и его соматические и репродуктивные права, когнитивные возможности образуют биосоциальный и нейрокоммуникационный организм с правовым статусом*, имеющим комплексный характер, позволяющий осуществлять биосоциальную репродукцию в условиях государственной поддержки, правовых гарантий и применения современных вспомогательных репродуктивных и иных медицинских технологий. Влияние правовых регуляторов, бюджетных и иных государственных гарантий на возможность и эффективность применения репродуктивных технологий к лицам с онкологическими заболеваниями – важная проблема современной онкологической медицины, медицины репродуктивных технологий, с одной стороны, медицинского права и правового обеспечения реализации соматических и репродуктивных прав, с другой стороны.

В современных исследованиях, проводимых на стыке биомедицины, биоправа и новых технологий, обсуждается вопрос *о биоконституционной публичной политике, о биоконституционализме и пересмотре границ правового регулирования биомедицинских технологий* [16, с. 37–41], *о признании и конституционализации новых прав человека*, связанных с человеческой репродукцией и расширенным воспроизводством человеческого вида на земле (как в границах отдельных государств, так и в глобальной перспективе).

В научной литературе сложилось несколько подходов к пониманию взаимодействия конституционного мировоззрения, биоправа и биомедицины, которые можно рассматривать как некоторые научные тренды в обсуждении параметров *конституционных основ жизни человека*.

Первый подход сложился под влиянием взглядов М. Фуко на содержание и пределы биополитики в современных государствах [17, р. 140–141]. Влиятельные концепции биовласти и биополитики рассматривали в достаточно жесткой перспективе человеческих субъектов как не более чем подчиненных тел, поглощенных аморфной массой населения. М. Фуко использует разнообразные термины с составным элементов «био»: не только *биовласть, биополитика*, но и *биоистория, биоэнергия*. Биовласть, ее формы и способы использования расцветают в капиталистическом строе. М. Фуко пишет, что приспособление накопления людей к накоплению капитала, соединение роста человеческих групп с расширением производительных сил и дифференцированное распределение прибыли стали возможными отчасти благодаря использованию биовласти в ее многочисленных формах и способах применения [17, р. 141].

Несомненно, конституции в XXI в. стали более пристально относиться к условиям жизни человека и его воспроизводства, уделять больше внимания вопросам биополитики, однако конституционализация основных сфер и направлений биополитики государства пока не произошла.

Второй подход продуцирует концепцию биоконституционализма, он возник благодаря исследованиям Шейлы Джассанофф и группы ученых, занимающихся взаимодействием биологических знаний и конституционных норм на общем поле достижений наук и технологий, которые имеют «широкий спектр последствий для биоэтики, права и политической теории» [4, р. 4].

Третий подход сформировался на основе доктрины *конституционной биоюриспруденции*, в которой нашли отражения *идеи коэволюционного развития* социального и технологического уклада, с одной стороны, и биологического и этико-правового пространства, с другой стороны [18; 19]. На наш взгляд, авторская позиция отражает процесс *становления биоэтического и антропологического конституционализма*, который соединяет в себе доктринальные, нормативные, институциональные, технологические и этико-философские компоненты.

Soma и право на биосоциальную репродукцию: антропологический взгляд на биоконституционализм

Слово «σώμα (sōma)» переводится с греческого как тело. От него происходит понятие соматических прав, широко вошедшее в отечественное научное употребление благодаря работам В. И. Крусса [20, с. 43–50], А. И. Ковлера [21] и других ученых-юристов. Хотя в медицине используется понятие «соматические» для характеристики телесных заболеваний, устойчивого словоупотребления в медицинской науке соматических прав как прав человека в сфере медицины, распоряжения своим телом не существует. В 2022 г. в Университете Рединга (University of Reading, England) была защищена диссертация (PhD) «Соматические права как новая категория прав человека» [22], в которой рассматривается признание новой категории прав человека, которую автор называет соматическими правами – правами, связанными со сферой принятия решений относительно собственного тела, хотя в российской науке такая категория прав появилась на четверть века раньше.

Между тем значение слова «soma» включает не только тело, но и совокупность клеток организма за исключением половых (репродуктивных). Однако именно репродуктивные права стали в российской науке рассматриваться как разновидность соматических прав человека. На наш взгляд, в системе соматических и репродуктивных прав человека требует своего обоснования (признания) и дифференцированного правового регулирования *право на биосоциальную репродукцию*. Применение *биосоциального подхода к человеческой репродукции* может рассматриваться как синергетический подход к человеческому развитию [23, р. 2]; он позволяет создавать *эффект синергии, которая обеспечивается интеграцией перспектив социальных и биологических наук*. Данное право обладает *комплексной природой и является экзистенциальным, биологическим и социальным выражением возможностей и способностей человека* обеспечивать поддержание антропологического разнообразия и межпоколенческого развития человеческого вида на земле. Данное право требует учета в структуре межпоколенческой солидарности, которая рассматривается на основе принципов равенства и единства поколений [24, с. 22–25]. Природа данного права имеет *объективный гуманитарно-биологический и социально-правовой характер*. И в этом смысле является *объективно существующим правом человека*, независимо от того, конституционализировано оно или нет, приобретает характер юстициабельности или пока еще только находится в процессе позитивного и судебного признания [25, с. 47].

Биоэтика на глобальном, наднациональном и национальном уровнях формирует ряд важнейших этических и нормативных требований к регулированию и реализации современных биоправ человека. Тело человека и его соматические и репродуктивные права образуют биосоциальный организм с правовым статусом, имеющим комплексный характер, позволяющий осуществлять биосоциальную репродукцию в условиях государственной поддержки, правовых гарантий и применения современных вспомогательных репродуктивных и иных медицинских технологий. Влияние правовых регуляторов, бюджетных и иных государственных гарантий на возможность и эффективность применения репродуктивных технологий к лицам с онкологическими заболеваниями – важная проблема современной онкологической медицины, медицины репродуктивных технологий, с одной стороны, медицинского права и правового обеспечения реализации соматических и репродуктивных прав, с другой стороны.

Понятие, природа и предметная область биоэтического конституционализма

Биоэтический конституционализм опирается на несколько базовых концепций и современную доктрину конституционной биоюриспруденции.

Во-первых, на идею Р. Токарчика о биоюриспруденции, которая рассматривается в качестве оснований права для XXI века [26].

Во-вторых, на труды российских авторов, продвигавших идеи биоюриспруденции в область общей юриспруденции и биоправа и в различные сферы *отраслевой биоюриспруденции, которые с различных отраслевых позиций рассматривают жизнь человека, духовные, телесные и ментальные аспекты защиты человеческой жизни и его воспроизводства*. Например, В. Н. Корнев [27], И. А. Умнова-Конюхова [28; 29], И. А. Алешкова [28], И. А. Кравец [18; 19]. В доктрине рассматриваются проблемные области соотношения права биобезопасности, биоправа и биоюриспруденции, опираясь на «узкое и широкое понимание биобезопасности в современном праве и научной правовой доктрине» [29, с. 20–26].

Современное биомедицинское право (авторы Л. Н. Берг, И. А. Кравец, И. Ю. Крылатова, А. В. Нечкин, О. В. Романовская, Г. Б. Романовский) получает значительный импульс для своего развития от сферы отраслевой и конституционной биоюриспруденции, формируя запрос на инкорпорирование принципов биоэтики, биоэтического конституционализма и биоправ человека [16, с. 19, 37].

В-третьих, на классические и универсальные принципы биоэтики и принципы биоправа, отраженные в актах ЮНЕСКО и в научных трудах в области биомедицинской этики. *Биоэтический конституционализм* формируется как *интегративное* публично-правовое, этико-философское и медико-деонтологическое образование, которое осваивает пути междуна-родно-правового регулирования и имплементации биоэтики и прав человека, формирования национально-юрисдикционных особенностей и моделей конституционной биоюриспруденции. Не случайно в российских исследованиях (например, Е. И. Холодовой, Л. Д. Туршук) не раз предлагалось закрепить на конституционном и законодательном уровнях основополагающие принципы международного права в области биоэтики [30, с. 193].

Биоэтический конституционализм имеет *синоптическую природу*, которая интегрирует несколько областей знаний. *Комплексному* охвату подвергаются различные по своему характеру предметные сферы биоэтических и нейроэтических прав человека, которые возникают как следствие обеспечения человекоцентризма гуманитарной биобезопасности при использовании биотехнологий и нейротехнологий; в такой же степени появляется потребность выработки *нормативных основ государственной бионейрополитики*, создания государственных гарантий в данных сферах.

Предметная сфера биоэтики находится в движении, она постоянно расширяется и появляются новые области. Вместе с тем каждая область биоэтики имеет проекцию на доктрину биоэтического конституционализма и прав человека. Поэтому можно говорить о формировании *предметно-тематической сферы биоэтического конституционализма*, которая включает следующие области знаний.

Во-первых, разработка нормативно-правовых и этических требований к принципам охраны здоровья граждан и достижению биоэтического благополучия и обеспечения гуманитарной биобезопасности в системе общественного здравоохранения. Во-вторых, нормативно-правовое и этическое регулирование и обеспечение человеческого достоинства и достоинства пациентов в системе биоэтических прав человека и прав пациента. В-третьих, конституционно-правовые и этические гарантии реализации универсальных и национальных принципов биоэтики в системе медицинской помощи и репродуктивного здравоохранения. В-четвертых, государственно-правовые и этические требования и гарантии в сфере геномной медицины (например, по отношению к дизайнерским младенцам, осуществления генной терапии и генной диагностики, обеспечения генетического равноправия и развития отношений в генной инженерии).

В-пятых, конституционные и государственно-правовые гарантии использования вспомогательных репродуктивных технологий и искусственной прокреации, поддержание и обеспечение человеческой фертильности. В-шестых, нормативно-этические ограничения и запреты в отношении клонирования животных и человека. В-седьмых, государственно-правовые гарантии и этические требования в системе технологического жизнеобеспечения человека. В-восьмых, государственно-правовые гарантии и процедуры осуществления в сфере танатологии. В-девятых, нормативно-правовые и этические аспекты формирования и реализации государственной политики в сфере биоинформатики и сохранности биоданных.

Таким образом, можно отметить, что в системе биоэтического конституционализма роль биоэтики тройственная: 1) биоэтика формирует фундаментальные философски ориентированные подходы к сфере жизнеобеспечения человеческой жизни, человеческой репродукции, опираясь на ценность человеческой жизни и поддержание воспроизводства человеческого вида на земле; 2) биоэтика применяется к решению этических и социальных вопросов при использовании биотехнологий, которые понимаются как применение науки и технологий к живым организмам и их частям или к продуктам и моделям живых организмов [31, р. 3–4]; 3) биоэтика через принципы и правила *юридизируется*, происходит конституционализация и юридизация биоэтических требований и биоэтических прав человека, которые становятся предметом регулирования различных областей законодательства.

Заключение: выводы и предложения

Первое. *Биоэтический конституционализм* формирует представление о новой парадигме исследовательской программы в сфере идентификации совокупности условий и требований жизни человека и человечества в целом через государственно-правовые и политические аспекты гарантирования гуманитарной биобезопасности, которые определяют в XXI в. конституцию жизни.

В этом смысле новая парадигма конституционализма опирается на *биоэтику как междисциплинарную область* [32, р. 1, 5], которая имеет тесную связь с другими академическими дисциплинами и сферами исследований (такими, как право, науки о жизни, теология и философия, бионейротехнологии). Постепенно формируется представление о *биоэтике как академической дисциплине*, которая имеет тесную связь с актуальными для общества проблемами обеспечения жизни человека, сохранения его природы среди других живых видов на земле, его воспроизводства и межпоколенческого единства.

Биоправо и биоэтический конституционализм взаимосвязаны правовыми и биоэтическими категориями, процессом *юридизации принципов биоэтики*, которые нашли закрепление в универсальных актах ЮНЕСКО, постепенно отражаются в здравоохранительном законодательстве и конституционной политике различных государств, обеспечивая биоэтическую конституционализацию и судебную-практическую институционализацию и признание биоправ человека с определенными ограничениями в различных юрисдикциях [33, с. 193].

Второе. *Антропологический подход* в конституционном праве рассматривается как один из *поворотов постмодерна* [34, с. 148], где человек выступает центром социальной реальности; он выводит нас на *идею антропологического конституционализма*, который возникает в результате взаимодействия различных элементов биологического, социального, культурно-исторического и правового порядка, создавая условия для *комплексной социогуманитарной и биолого-правовой идентичности человека*.

Такая *идентичность является не только комплексным, но и изменяющимся явлением* в течение жизни человека и в процессе человеческой репродукции, начиная от человеческого плода и заканчивая достойным уходом из жизни и гуманитарной памятью межпоколенческого характера.

Третье. *Бионейроконституционализм* как сложно образованная категория отражает два взаимосвязанных публично-правовых понятия: *биоэтический и нейроэтический конституционализм*, становление которых связано с разработкой в рамках национальных юрисдикций нормативно-правовых и этических требований к регулированию, реализации и гарантированию *биоэтических и нейроэтических прав человека* при использовании бионейротехнологий. Такой подход постепенно становится *стратегической парадигмой российской и международной конституционной юриспруденции* и в целом *биоюриспруденции* [33, с. 200–201].

Четвертое. Формируется область *нормативно-этических воззрений на взаимодействие биоэтики и медицинской практики* (мосты взаимообусловленного развития). Пандемия COVID-19 и последующее развитие медицины и общественного здравоохранения потребовали нового видения *социальной солидарности и коллективной безопасности* (особенно в связи с выработкой коллективного иммунитета), а также актуализировали этические вопросы в области взаимодействия врача и пациента, с одной стороны, отношение к здоровью, биоэтическому благополучию на уровне отдельного человека, группы граждан и национальных юрисдикций, с другой стороны. В XXI в. приобретает особую актуальность в биоэтике и биоэтическом конституционализме поддержание и обеспечение *медицинского и этического профессионализма*, а также «этическое выведение моральных измерений профессионализма», так как ответственный профессионализм в клинической медицине не может игнорировать теорию добродетелей [35, р. 40]. Медицинский и этический профессионализм – это система *профессиональных компетенций и профессиональных ценностей*, которые рассматриваются в качестве основных элементов профессионализма [36; 37, р. 3–4].

Пятое. *Дискурс биоправ человека* становится особенно востребованным в первой четверти XXI в. Связано это, с одной стороны, с развитием *дискуссии о ценности и защите жизни и здоровья человека*, которая усилилась в последние десятилетия. С другой стороны, очевидный прогресс в биомедицинских и биотехнологических исследованиях открыл новые вопросы *о границах жизни, о границах вмешательства в природу человека, о гарантиях биобезопасности*, которые показали эпистемологическую несостоятельность «традиционных научных концепций и методологических инструментов», а также «нормативную неадекватность текущих правил для идентификации» [38, с. V–VIII] возникающих проблем и рисков.

Под влиянием универсальных принципов биоэтики и биомедицины дискурс биоправ человека *постепенно приобретает характер биоэтических прав, соединяя биологические, этические и правовые компоненты в единое целое*. При этом взаимодействие естественного, правового и социального порядка в области гуманитарной биобезопасности и человеческой репродукции в различных юрисдикциях с учетом уже имеющегося набора универсальных принципов биоэтики, выработанных в актах ЮНЕСКО, приобретает национальную специфику. Поэтому можно говорить о формировании *глобальной, межрегиональной и национальной моделей биоэтического конституционализма*, в которых сочетаются принципы биоэтики, *межрегиональное и национальное признание различных биоэтических прав человека* и выработка ограничений, гарантий и особенностей их реализации в различных юрисдикциях.

Список литературы

1. **Гуревич П. С., Фролов И. Т.** Философское постижение человека // Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения; редкол.: И. Т. Фролов и др.; сост. П. С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991. С. 3–19.
2. **Jasanoff, S.** (ed.) States of Knowledge: The Co-Production of Science and Social Order. London: Routledge, 2004. 332 pp.
3. **Касавин И. Т.** STS: опережающая натурализация или догоняющая модернизация? // Epistemology & Philosophy of Science. 2014. № 1 (39). С. 5–17.

4. **Jasanoff S.** (ed.). *Reframing Rights. Bioconstitutionalism in the Genetic Age*. London; Cambridge, 2011. 320 p.
5. **Hofmann B.** Bioethics: No Method-No Discipline? // *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 2025. Vol. 34 (1). P. 99–108. doi:10.1017/S0963180124000136
6. **Callahan D.** Bioethics as a Discipline // *The Hastings Center Studies*. 1973, Vol. 1. No. 1. P. 66–73. <https://doi.org/10.2307/3527474>.
7. **Adler D, Shaul R. Z.** Disciplining bioethics: towards a standard of methodological rigor in bioethics research. *Account Res*. 2012. Vol. 19 (3). P. 187–207. DOI: 10.1080/08989621.2012.692971.
8. **Griffiths J. O.** Bioethics, the Ontology of Life, and the Hermeneutics of Biology // *Phenomenology of Bioethics: Technoethics and Lived-Experience*, ed. by S. Ferrarello, *The International Library of Bioethics* 84. Cham: Springer, 2021. P. 1–21. https://doi.org/10.1007/978-3-030-65613-3_1
9. Kopelman L. M., *Bioethics as a Second-Order Discipline: Who Is Not a Bioethicist?* // *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*. 2006. Vol. 31. Issue 6. P. 601–628, <https://doi.org/10.1080/03605310601009414>
10. **Beauchamp T. L., Childress J. F.** *Principles of Biomedical Ethics*. 7th ed. New York: Oxford University Press, 2013. 480 p.
11. **Goldenberg M. J.** Evidence-based ethics? On evidence-based practice and the “empirical turn” from normative bioethics // *BMC Med Ethics*. 2005. Vol. 6: Article number: 11. DOI: 10.1186/1472-6939-6-11
12. **Моисеев В. И., Моисеева О. Н.** *Биоэтика: учебник: в 2 т. М.: Гэотар-Медиа, 2021. Т. 1. Общая часть. 160 с.*
13. **Кравец И. А.** Антропологический конституционализм и гуманистическая аксиология правового статуса и достоинства личности // *Юридическая наука и практика*. 2020. Т. 16, № 3. С. 5–19. DOI: 10.25205/2542-0410-2020-16-3-5-19
14. **Кравец И. А.** Антропологический биоконституционализм и конституционная биоэтика: перспективы конституционализации биоразнообразия и конституционная реформа 2020 года // *Конституционное и муниципальное право*. 2022. № 5. С. 11–15. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-5-11-15.
15. **Комарова В. В., Басова А. В., Белов О. А.** [и др.] *Цифровизация и биотехнологии в обеспечении права на здоровье в условиях чрезвычайных ситуаций*. М.: Проспект, 2024. 304 с.
16. **Александрова А. В., Берг Л. Н., Болков М. А.** [и др.] *Современное биомедицинское право*. М.: Проспект, 2023. 480 с.
17. **Foucault M.** *The History of Sexuality. Volume I: An Introduction*. Translated from the French by Robert Hurley. New York: Pantheon Books, 1978. 168 p.
18. **Кравец И. А.** Конституционная биоюриспруденция и достижение биоэтического благополучия (ч. 1) // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2022. № 2 (147). С. 16–42. DOI: 10.21128/1812-7126-2022-2-16-42
19. **Кравец И. А.** Конституционная биоюриспруденция и достижение биоэтического благополучия (ч. 2) // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2022. № 3 (148). С. 16–32. DOI: 10.21128/1812-7126-2022-3-16-32
20. **Крусс В. И.** Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // *Государство и право*. 2000. № 10. С. 43–50.
21. **Ковлер А. И.** *Антропология права: учебник для вузов; Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. М.: Норма, 2002. 467 с.*
22. **Alekseenko A.** *Somatic rights as a new category of human rights*. PhD thesis, University of Reading, 2022. DOI: 10.48683/1926.00117015

23. **Harris K. M., McDade T. W.** The Biosocial Approach to Human Development, Behavior, and Health Across the Life Course // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2018. Vol. 4 (4). P. 2–26. DOI: 10.7758/RSF.2018.4.4.01
24. **Ирхин И. В.** О публично-правовой институционализации феномена межпоколенческой солидарности (русская модель) // *Конституционное и муниципальное право*. 2023. № 1. С. 22–25. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-1-22-25.
25. **Пресняков М. В.** Право человека в современном конституционно-правовом пространстве // *Конституционное и муниципальное право*. 2023. № 1. С. 47–52. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-1-47-52
26. **Tokarczyk R.** *Biojurisprudence: foundations of law for the twenty-first century*. Lublin: Maria Curie-Skłodowskiej University Press, 2008. 113 p.
27. **Корнев В. Н.** Биоюриспруденция – новое направление в праве и юридической науке XXI века // *Правосудие*. 2021. Т. 3, № 4. С. 8–15.
28. **Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А.** Биоправо как отрасль права нового поколения // *Вестник Томского гос. ун-та. Право*. 2021. № 41. С. 98–118. DOI: 10.17223/22253513/41/9.
29. **Умнова-Конюхова И. А.** Право биобезопасности, биоправо и биоюриспруденция: соотношение понятий и их содержания // *Конституционное и муниципальное право*. 2023. № 12. С. 20–26. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-12-20-26.
30. **Холодова Е. И., Туршук Л. Д.** Биоэтика и права человека: международно-правовое регулирование и пути имплементации // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 3. С. 193–198. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.76.3.193-198>
31. **Talbot M.** *Bioethics. An Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 476 p.
32. **Düwell M.** *Bioethics: methods, theories, domains*. New York: Routledge, 2013. 320 p.
33. **Кравец И. А.** Бионейроконституционализм – стратегическая парадигма российской и международной конституционной юриспруденции // *Современный российский конституционализм: к 85-летию со дня рождения академика О. Е. Кутафина*. М.: Проспект, 2023. С. 193–201.
34. **Исаева Н. В.** Предмет конституционного права в антропологическом контексте // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 11. С. 148–158. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.96.11.148-158>
35. **Kinghorn W. A., McEvoy M. D., Michel A., Balboni M.** Professionalism in modern medicine: does the emperor have any clothes? // *Academic Medicine*. 2007. Vol. 82 (1). P. 40–45. DOI: 10.1097/01.ACM.0000249911.79915.4d
36. **Pellegrino E. D.** Professionalism, profession and the virtues of the good physician // *Mount Sinai Journal of Medicine: A Journal of Translational and Personalized Medicine*. 2002. Vol. 69 (6). P. 378–384.
37. **Ćurković M., Borovečki A.** (eds.). *The Bridge Between Bioethics and Medical Practice. Medical Professionalism*. Cham: Springer, 2022. 493 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-09733-1>
38. **Seoane J.-A., Vergara O.** (eds.). *The Discourse of Biorights. European Perspectives*. Cham: Springer, 2024. XV. 318 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-66804-3>

References

1. **Gurevich P. S., Frolov I. T.** Philosophical Understanding of Man. In *Man: Thinkers of the Past and Present on His Life, Death and Immortality. The Ancient World – the Age of Enlightenment*. Editorial Board: I. T. Frolov et al. Comp. P. S. Gurevich. Moscow, Politizdat, 1991, pp. 3–19. (in Russ.)
2. **Jasanoff S.** (ed.) *States of Knowledge: The Co-Production of Science and Social Order*. London, Routledge, 2004. 332 pp.

3. **Kasavin I. T.** STS: anticipatory naturalization or catch-up modernization? *Epistemology & Philosophy of Science*, 2014, no. 1 (39), pp. 5–17. (in Russ.)
4. **Jasanoff S.** (ed.). *Reframing Rights. Bioconstitutionalism in the Genetic Age*. London; Cambridge, 2011. 320 p.
5. **Hofmann B.** Bioethics: No Method-No Discipline? *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, 2025, vol. 34(1), pp. 99–108. doi:10.1017/S0963180124000136
6. **Callahan D.** Bioethics as a Discipline. *The Hastings Center Studies*, 1973, vol. 1, no. 1, pp. 66–73. <https://doi.org/10.2307/3527474>.
7. **Adler D., Shaul R. Z.** Disciplining bioethics: towards a standard of methodological rigor in bioethics research. *Accountability in Research*, 2012, vol. 19 (3), pp. 187–207. doi: 10.1080/08989621.2012.692971.
8. **Griffiths J. O.** Bioethics, the Ontology of Life, and the Hermeneutics of Biology. In *Phenomenology of Bioethics: Technoethics and Lived-Experience*, ed. by S. Ferrarello, The International Library of Bioethics 84. Cham, Springer, 2021, pp. 1–21. https://doi.org/10.1007/978-3-030-65613-3_1
9. **Kopelman L. M.**, Bioethics as a Second-Order Discipline: Who Is Not a Bioethicist? *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*, 2006, vol. 31, iss. 6, pp. 601–628, <https://doi.org/10.1080/03605310601009414>
10. **Beauchamp T. L., Childress J. F.** *Principles of Biomedical Ethics*. 7th ed. New York, Oxford University Press, 2013. 480 p.
11. **Goldenberg M. J.** Evidence-based ethics? On evidence-based practice and the “empirical turn” from normative bioethics. *BMC Med Ethics*, 2005, vol. 6: Article number: 11. doi: 10.1186/1472-6939-6-11
12. **Moiseev V. I.** *Bioethics: textbook: in 2 volumes*. Vol. 1 General part, V. I. Moiseev, O. N. Moiseeva. Moscow, GEOTAR-Media, 2021. 160 p. (in Russ.)
13. **Kravets I. A.** Anthropological Constitutionalism and Humanistic Axiology of Legal Status and Dignity of Man. *Juridical science and practice*, 2020, vol. 16 (3), pp. 5–19. DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-3-5-19. (in Russ.)
14. **Kravets I. A.** Anthropological bioconstitutionalism and constitutional bioethics: prospects for the constitutionalization of biodiversity and the constitutional reform of 2020. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2022, no. 5, pp. 11–15. DOI 10.18572/1812-3767-2022-5-11-15 (in Russ.)
15. **Komarova V. V., Basova A. V., Belov O. A. [et al.]** *Digitalization and Biotechnology in Ensuring the Right to Health in Emergencies*. Moscow, Prospect Limited Liability Company, 2024, 304 p. (in Russ.)
16. **Aleksandrova A. V., Berg L. N., Bolkov M. A. [et al.]** *Modern Biomedical Law*. Moscow, Prospect Limited Liability Company, 2023, 480 p. (in Russ.)
17. **Foucault M.** *The History of Sexuality. Volume I: An Introduction*. Translated from the French by Robert Hurley. New York, Pantheon Books, 1978, 168 p.
18. **Kravets I. A.** Constitutional biojurisprudence and the achievement of bioethical well-being (part 1). *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2022, no. 2 (147), pp. 16–42. DOI 10.21128/1812-7126-2022-2-16-42. (in Russ.)
19. **Kravets I.** Constitutional Biojurisprudence and Achieving Bioethical Well-Being (Part 2). *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2022, no. 3 (148), pp. 16–32. DOI 10.21128/1812-7126-2022-3-16-32. (in Russ.)
20. **Kruss V. I.** Personal (“somatic”) human rights in the constitutional and philosophical-legal dimension: towards the formulation of the problem. *State and Law*, 2000, no. 10, pp. 43–50. (in Russ.)
21. **Kovler A. I.** *Anthropology of Law: Textbook. for universities*; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Academy of Law University. Moscow, NORMA publ., 2002, 467 p. (in Russ.)

22. **Alekseenko A.** *Somatic rights as a new category of human rights*. PhD thesis, University of Reading, 2022. DOI: 10.48683/1926.00117015.
23. **Harris K. M., McDade T. W.** The Biosocial Approach to Human Development, Behavior, and Health Across the Life Course. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, 2018, vol. 4 (4), pp. 2–26. doi: 10.7758/RSF.2018.4.4.01.
24. **Irkhin I. V.** On the public-law institutionalization of the phenomenon of intergenerational solidarity (Russian model). *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2023, no. 1, pp. 22–25. DOI 10.18572/1812-3767-2023-1-22-25. (in Russ.)
25. **Presnyakov M. V.** Human rights in the modern constitutional and legal space. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2023, no. 1, pp. 47–52. DOI 10.18572/1812-3767-2023-1-47-52. (in Russ.)
26. **Tokarczyk R.** *Biojurisprudence: foundations of law for the twenty-first century*. Lublin, Maria Curie-Skłodowskiej University Press, 2008, 113 p.
27. **Kornev V. N.** Biojurisprudence – a new direction in law and legal science of the 21st century. *Justice*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 8–15. (in Russ.)
28. **Umnova-Konyukhova I. A., Aleshkova I. A.** Biolaw as a branch of law of a new generation. *Bulletin of Tomsk State University. Law*, 2021, no. 41, pp. 98–118. DOI: 10.17223/22253513/41/9. (in Russ.)
29. **Umnova-Konyukhova I. A.** Biosafety law, biolaw and biojurisprudence: the relationship between concepts and their content. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2023, no. 12, pp. 20–26. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-12-20-26. (in Russ.)
30. **Kholodova E. I., Turshuk L. D.** Bioethics and human rights: international legal regulation and ways of implementation. *Actual problems of Russian law*, 2017, no. 3, pp. 193–198. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.76.3.193-198> (in Russ.)
31. **Talbot M.** *Bioethics. An Introduction*. Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 476 pp.
32. **Düwell M.** *Bioethics: methods, theories, domains*. New York, Routledge, 2013. 320 p.
33. **Kravets I. A.** Bioneuroconstitutionalism – a Strategic Paradigm of Russian and International Constitutional Jurisprudence. In *Modern Russian Constitutionalism: on the 85th Anniversary of the Birth of Academician O. E. Kutafin*. Moscow, Prospect Limited Liability Company, 2023, pp. 193–201. (in Russ.)
34. **Isaeva N. V.** The subject of constitutional law in the anthropological context. *Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 11, pp. 148–158. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.96.11.148-158> (in Russ.)
35. **Kinghorn W. A., McEvoy M. D., Michel A., Balboni M.** Professionalism in modern medicine: does the emperor have any clothes? *Academic Medicine*, 2007, vol. 82 (1), pp. 40–45. doi: 10.1097/01.ACM.0000249911.79915.4d.
36. **Pellegrino E. D.** Professionalism, profession and the virtues of the good physician. *Mount Sinai Journal of Medicine: A Journal of Translational and Personalized Medicine*, 2002, vol. 69 (6), pp. 378–384.
37. **Ćurković M., Borovečki A.** (eds.). *The Bridge Between Bioethics and Medical Practice. Medical Professionalism*. Cham, Springer, 2022, 493 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-09733-1>
38. **Seoane J.-A., Vergara O.** (eds.). *The Discourse of Biorights. European Perspectives*. Cham, Springer, 2024. XV, 318 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-66804-3>

Информация об авторе

Кравец Игорь Александрович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, главный научный сотрудник Института философии и права НГУ

SPIN: 7272-5729

WoS Researcher ID: N-9219-2015

Scopus Author ID: 57224000209

Information about the Author

Igor' A. Kravets, Head of the Chair of Constitutional and Municipal Law, The Institute for philosophy and law, doctor of juridical sciences, professor

SPIN: 7272-5729

WoS Researcher ID: N-9219-2015

Scopus Author ID: 57224000209

*Статья поступила в редакцию 23.06.2025;
одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 30.06.2025*

*The article was submitted 23.06.2025;
approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 30.06.2025*